

УДК 343.2/7

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Лун Чанхай¹,

постдоктор юридических наук,

e-mail: longchanghai@imu.edu.cn,

¹Университет Внутренней Монголии, г. Хух-Хото, Китайская Народная Республика

Усилия Китая в борьбе с коррупцией в последние годы являлись беспрецедентными. Большое количество коррумпированных лиц были привлечены к дисциплинарной и даже к уголовной ответственности. В 2003 г. китайское правительство подписало Конвенцию ООН против коррупции, а в 2005 г. Китай ратифицировал присоединение к ней. После этого страна начала серию поправок и усовершенствований в антикоррупционные нормы. Антикоррупционные обновления китайского уголовного законодательства характеризуются тем, что ядром субъектов коррупционных правонарушений являются государственные чиновники, субъекты-физические лица и субъекты-юридические лица сосуществуют, а также сохраняется высокое давление в отношении коррупционных правонарушений. Помимо внесения необходимых изменений в национальное законодательство Китай предпринял соответствующие шаги в части позиционирования себя на международной арене как страны, непримиримой к коррупционному поведению служащих. Для того чтобы наказать и предотвратить коррупционное поведение, неизбежным выбором для Китая стало укрепление международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: противодействие коррупции, Конвенция ООН против коррупции, взяточничество, международное возвращение беглых преступников

CHINA'S ANTI-CORRUPTION CRIMINAL LEGAL NORMS AND INTERNATIONAL COOPERATION

Long Changhai¹,

Postdoctoral Fellowship in Law,

e-mail: longchanghai@imu.edu.cn,

¹Inner Mongolia University, Hohhot, People's Republic of China

China's anti-corruption efforts in recent years have been unprecedented. A large number of corrupt individuals have been brought to disciplinary and even criminal responsibility. In 2003, the Chinese Government signed the UN Convention against Corruption, and in 2005, China ratified its accession to the Convention. After the accession, China has begun a series of amendments and improvements to anti-corruption norms. The anti-corruption accusations of Chinese criminal law are characterized by the fact that state officials are the core of the subjects of corruption-related offenses; physical entities and legal entities as subjects also co-exist there; and high pressure is maintained on corruption offenses. In addition to making the necessary changes to national legislation, China has taken appropriate steps to position itself internationally as a country that does not tolerate corrupt behavior by officials. In order to punish and prevent corrupt behaviors, strengthening international cooperation against corruption has become an inevitable choice for China.

Keywords: anti-corruption, UN Convention against Corruption, bribery, international return of fugitive criminals

DOI 10.21777/2587-9472-2023-4-42-48

Коррупция – серьезная угроза всему человеческому обществу. В современном мире она приобретает тенденцию к глобальному распространению. Совершив коррупционные действия в одной стране, коррупционеры во избежание наказания сбегают в другие страны, что также придает коррупции транснациональный характер. Из-за различий в правовых системах между странами и влияния международных политических факторов трудно бороться с международной коррупцией. Борьба с коррупцией является обязательством не только одной страны и требует совместных усилий всех стран мира. Конвенция ООН против коррупции¹ является знаковым достижением международного сотрудничества в области борьбы с ней. Что же касается борьбы с коррупцией и ее предотвращения, Китай придерживается уголовной политики сочетания снисходительности и строгости, постоянно совершенствует уголовные законы и положения в данной области и осуществляет плодотворное международное сотрудничество.

Антикоррупционная уголовная политика Китая

В вопросе коррупции Китай занимает четкую позицию и жестко наказывает за нее. В начале основания КНР Коммунистическая партия Китая и правительство четко определили основную политику строгого наказания за коррупцию. В ходе более чем 70-летнего развития с момента основания КНР Коммунистическая партия Китая смогла создать два чуда: быстрое экономическое развитие и долгосрочную социальную стабильность.

С прогрессом росла и коррупция, создавая серьезную угрозу экономическому развитию и социальной стабильности Китая, вплоть до того, что она когда-то стала скрытой опасностью, которая серьезно нарушала права и интересы граждан, угрожала социальной стабильности и национальной безопасности.

Коммунистическая партия Китая и правительство осознают вред коррупции и тяжелые последствия для народа и страны, поэтому решительно и всесторонне продвигают борьбу с ней. Еще в 1952 г. в КНР принят первый специальный антикоррупционный закон – «Положение Китайской Народной Республики о наказании за коррупцию». С тех пор Уголовный кодекс КНР 1979 г. четко определяет коррупцию, взяточничество и другие деяния как коррупционные преступления и предусматривает суровое наказание. Что же касается содействия борьбы с коррупцией, XVIII съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в 2012 г., усилил антикоррупционные усилия и принял политику «отсутствия ограничений, полного охвата и абсолютной нетерпимости» к коррупции и коррупционным деяниям [1, с. 166]. Перед лицом острой ситуации с коррупцией Китай с помощью жестоких методов, решительности, усердия и непоколебимости «сражается с тиграми, отстреливает мух и охотится на лис», что прояснило ситуацию и выявило серьезные скрытые опасности, существующие внутри партии, страны и армии [2, с. 543]. Китай «настаивает на подходе нулевой нетерпимости к борьбе с коррупцией. Что же касается коррупционеров, то их необходимо решительно устранять, если они будут обнаружены» [3, с. 394]. Преодолевая коррупцию и постоянно совершенствуя антикоррупционную правовую систему, конечная цель Китая заключается в достижении стратегической цели «не осмелиться заниматься коррупцией, не иметь возможности заниматься коррупцией и не хотеть заниматься коррупцией» [2, с. 543]. Можно сказать, что антикоррупционные усилия Китая в последние годы достигли неслыханного уровня. Большое количество коррупционеров привлечено к дисциплинарной и даже уголовной ответственности. За пять лет, прошедших с XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в 2017 г., органы по проверке дисциплины и надзору Китая возбудили в общей сложности 3,066 млн дел и приговорили 2,992 млн человек, а в органы прокуратуры переданы 13 тыс. человек².

Уголовное право является последним аргументом наказания и предотвращения коррупции, а также важным законом для обеспечения реализации национальной антикоррупционной политики. В на-

¹ Конвенция ООН против коррупции: [принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.11.2023). – Текст: электронный.

² Отчет XX Национальному съезду Коммунистической партии Китая о работе XIX Центральной комиссии по проверке дисциплины // Хайнань Дейли. – 2022. – 28 октября.

стоящее время антикоррупционная политика Китая находится «под руководством Коммунистической партии Китая, формулируется и осуществляется соответствующими партийными и государственными органами с использованием ряда средств, таких как уголовные меры, руководящие принципы, стратегии и методы управления коррупционными преступлениями. «Борьба с коррупцией в соответствии с законом, разрешение как симптомов, так и основных причин, а также большое внимание на ее предотвращении» составляют основу уголовной политики Китая в борьбе с коррупцией на современном этапе [4, с. 73]. Руководствуясь данной антикоррупционной уголовной политикой, Китай пересмотрел и усовершенствовал ряд законов и постановлений, создал правовую основу для борьбы с коррупцией.

Согласно соответствующим положениям уголовного законодательства Китая, большое количество коррупционеров были привлечены к уголовной ответственности. В 2013–2017 гг. Верховный народный суд Китая вынес 195 тыс. судебных решений по делу о коррупции и взяточничестве, в которых приняли участие 263 тыс. человек, среди которых 101 являлись бывшими работниками провинциального или министерского уровня или выше, а 810 – работниками на уровне департаментов или бюро. За взяточничество были осуждены 13 тыс. человек³. С тех пор китайскими судами всех уровней были вынесены решения по делам о коррупции, взяточничестве и должностных преступлениях. Так, в 2018 г. их количество составило 28 тыс. и 33 тыс. дел, в 2019 г. – 25 тыс. и 29 тыс. дел, в 2020 г. – 22 тыс. и 26 тыс. дел, в 2021 г. – 23 тыс. и 27 тыс. дел⁴. Можно сказать, что в определенной степени коррупция в Китае была подавлена.

Антикоррупционные нормы уголовного права Китая

10 декабря 2003 г. правительство Китая подписало Конвенцию ООН против коррупции (далее – Конвенция). В 2005 г. Китай ратифицировал и присоединился к Конвенции, после чего открылся путь к пересмотру и совершенствованию ряда антикоррупционных норм в уголовном законодательстве Китая.

«Поправка к Уголовному закону (6)», принятая в 2006 г., в ст. 163 и 164 Уголовного кодекса Китая⁵ добавила сотрудников компаний и других подразделений, отличных от предприятий, в качестве объектов и субъектов взяточничества. Эта поправка реализует требования к управлению ст. 21 Конвенции о взяточничестве в частном секторе. «Поправка (7) к уголовному законодательству», принятая в 2009 г., добавила положения о преступлении «использовании взятополучателем авторитета». Эта поправка отражает статью Конвенции «торговля влиянием». В «Поправку к уголовному закону (8)», принятую в 2011 г., добавлены положения о «преступлении, заключающемся в даче взятки иностранным публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций». Эта редакция отражает ст. 16 Конвенции о «подкупе иностранных публичных должностных лиц или должностных лиц публичных международных организаций». «Поправка к уголовному закону (9)», принятая в 2015 г., еще больше ужесточила наказание за коррупционные преступления. При построении антикоррупционной системы, чтобы ответить на уголовную политику «строгого контроля за смертной казнью», в ст. 383 Уголовного кодекса Китая было добавлено следующее: «Если лицу, совершившему одно из перечисленных в части первой деяний и при наличии перечисленных в пункте третьем обстоятельств, назначена смертная казнь с отсрочкой исполнения приговора, народный суд, учитывая обстоятельства совершения преступления, по истечении двух лет наказание может заменить пожизненным тюремным заключением, и не допускается ни смягчение наказания, ни условно-досрочное освобождение». Кроме того, система пожизненного заключения, применяемая к преступлениям, связанным с коррупцией и получением взяток, также официально появилась в уголовном законодательстве Китая. «Поправка к Уголовному закону (9)» добавила положение о «преступлении в виде дачи взятки влиятельным людям», что вскоре будет наказывать за дачу взятки близким родственникам ушедших в

³ Чжоу Цян. Отчет о работе Верховного народного суда на первом заседании XIII Всекитайского собрания народных представителей 9 марта 2018 г. – URL: <http://gongbao.court.gov.cn> (дата обращения: 27.01.2023). – Текст: электронный.

⁴ См.: Отчет о работе Верховного народного суда Китая. – URL: <https://www.court.gov.cn> (дата обращения: 28.01.2023). – Текст: электронный.

⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 12.11.2023). – Текст: электронный.

отставку государственных служащих, действующих или ушедших в отставку государственных служащих, и квалифицируется как преступление, что еще более ужесточает меры. Кроме того, «Поправка к уголовному закону (9)» также пересмотрела квалификацию преступлений (если ранее критерием выступала сумма взятки, то сейчас – «сумма + обстоятельства»), а также увеличено наказание за преступления, связанные со взяточничеством, добавлены имущественные штрафы за коррупционные преступления, взяточничество и т.д.

В настоящее время с точки зрения антикоррупционного уголовного законодательства Китая сформировались преступления коррупции (ст. 382, 383), преступления хищения государственных средств (ст. 384), преступления получения взятки негосударственными служащими (ст. 163) (государственные должностные лица), взяточничество (ст. 385, 386, 388), получение взятки государственными подразделениями (ст. 387), использование влияния для получения взятки (ст. 388), предложение взятки негосударственному персоналу (п. 1 ст. 164), преступление дачи взятки (государственным служащим) (ст. 389, 390), преступление дачи взятки юридическим лицам (ст. 391), преступление дачи взятки юридическим лицам (ст. 393), преступление предложения взятки иностранным публичным должностным лицам, преступление дачи взятки должностным лицам публичных международных организаций (п. 2 ст. 164), преступление дачи взятки влиятельным лицам (ч. 1 ст. 390), преступление дачи взятки (ст. 392) и преступления по неизвестным источникам крупных сумм имущества (ст. 395).

Законодательство Китая в борьбе с коррупционными преступлениями имеет определенные особенности.

Во-первых, государственные служащие являются основным объектом коррупционных преступлений. Согласно ст. 93 Уголовного кодекса КНР государственными служащими являются служащие, посвятившие себя государственной службе в государственных учреждениях. Служащие, посвятившие себя государственной службе в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах, служащие государственных учреждений, компаний, предприятий, организаций, которых назначают на работу в негосударственные компании, предприятия, организации, общественные объединения, а равно и прочие служащие, которые, согласно закону, посвятили себя государственной службе, также считаются государственными служащими.

Во-вторых, китайское уголовное законодательство предусматривает двойную структуру субъектов уголовной ответственности, при которой субъект-физическое лицо и субъект-юридическое лицо сосуществуют. Что же касается коррупционных преступлений, то также имеется бинарная структура, в которой сосуществуют субъекты-физические лица и субъекты-юридические лица.

В-третьих, судя по суровости санкций, уголовное законодательство Китая по-прежнему уделяет повышенное внимание коррупционным преступлениям. В наибольшей степени это проявляется в условиях резкого сокращения смертной казни в Китае (в настоящее время в уголовном законодательстве Китая насчитывается 46 преступлений, предусматривающих смертную казнь), особенно в условиях политики постепенной отмены смертной казни за ненасильственные преступления, преступления коррупции, а за взяточничество по-прежнему сохраняется смертная казнь. Например, в 2021 г. судебные органы Китая определили, что Лай Сяоминь, будучи государственным служащим, использовал свое положение в целях получения льгот для других, а также использовал полномочия статуса в целях получения неправомерных льгот для других посредством действий других государственных служащих, занимающих его должность, и незаконно присвоил имущество других лиц на общую сумму более 1,788 млрд юаней, в связи с чем был приговорен к смертной казни⁶.

В-четвертых, нормы уголовного законодательства Китая в борьбе с коррупцией постепенно совершенствуются и отражают требования Конвенции. Данный вывод можно сделать из упомянутого пересмотра и совершенствования ряда норм уголовного законодательства в борьбе с коррупцией после присоединения Китая к Конвенции.

В-пятых, постепенно ужесточается наказание за коррупцию со стороны сотрудников частного сектора. Поправка к Уголовному кодексу (11) ужесточает установленное законом наказание за преступление получения взятки негосударственным служащим в ст. 163 Уголовного кодекса Китая практиче-

⁶ Лай Сяоминь был казнен // Прокурорская газета. – 2021. – Вып. 1. – 30 января.

ски до той же строгости, что и преступление за получение взятки госслужащим. Кроме того, в положении о растрате средств, присвоении чужого имущества с использованием служебного положения и другие преступления также были внесены поправки, ужесточающие наказание за коррупцию в частном секторе.

Международное сотрудничество Китая в борьбе с коррупцией

В течение определенного периода времени из Китая бежало большое количество коррумпированных элементов. Чтобы наказать и предотвратить коррупцию, для Китая неизбежным выбором является укрепление международного сотрудничества в борьбе с коррупцией. Чтобы лучше осуществлять международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией, Китай сначала пересмотрел и усовершенствовал свои внутренние законы.

Китай недавно сформулировал и пересмотрел Закон о международной уголовно-правовой помощи 2018 г.⁷, Закон о надзоре 2018 г.⁸, Закон об экстрадиции 2000 г.⁹, Уголовно-процессуальный закон Китая (с поправками, внесенными в 2018 г.)¹⁰, уголовное законодательство и другие правовые нормы. Приведенные законы составляют институциональную основу международного сотрудничества Китая в области борьбы с коррупцией. В них адресно дополнены внутригосударственные нормы наказания за коррупционные преступления с иностранными элементами. Благодаря совершенствованию правовой системы существует четкая внутренняя правовая основа для уголовной ответственности тех коррупционеров, которые скрылись за границей после совершения коррупционных преступлений в Китае, что также обеспечивает поддержку правовой системы для международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Например, в Уголовно-процессуальный закон Китая добавлены процедуры конфискации незаконных доходов в случаях растраты или взяточничества, когда преследуемое лицо скрылось или умерло. В соответствии с этим положением в крупных уголовных делах, таких как преступления, связанные с коррупцией и взяточничеством, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся и не может быть привлечен к суду после того, как находился в розыске в течение одного года, или если подозреваемый или обвиняемый умирает, его незаконные доходы и другие связанные с этим преступления в случае взыскания в соответствии с положениями уголовного закона имущества народная прокуратура может обратиться в народный суд с заявлением о конфискации незаконных доходов.

В 2020 г. китайские судебные органы вынесли решение о конфискации незаконных доходов в отношении Бай Цзина, который скрылся за границей, чтобы избежать наказания за коррупционные преступления, и конфисковали 9 объектов недвижимости, приобретенных им на незаконные доходы от коррупции¹¹. Уголовно-процессуальный закон, который был вновь пересмотрен в 2018 г., добавил процедуры заочного рассмотрения уголовных дел. Согласно этому положению, те коррумпированные элементы, которые бежали за границу, могут быть заочно судимы в соответствии с положениями китайского Уголовно-процессуального закона. В 2021 г. проведено первое заочное рассмотрение дела. Органы прокуратуры Китая обвинили Чэн Саньчана, коррумпированного чиновника, который скрылся за границей, чтобы избежать наказания в хищении более 3 млн юаней. После судебного заседания Чэн Саньчан был привлечен к уголовной ответственности за преступление растраты¹². Приведенные институциональные инновации обеспечили нормативную поддержку для наказания преступников, ко-

⁷ Закон о международной уголовной судебной помощи 2018 г. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/international-criminal-judicial-assistance-law-20181026/enchn> (дата обращения: 09.11.2023). – Текст: электронный.

⁸ Закон о надзоре 2018 г. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст: электронный.

⁹ Закон об экстрадиции 2000 г. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5ae1dd76-65509347-ad77338f-74722d776562/https://en.wikipedia.org/wiki/Extradition_law_in_China (дата обращения: 26.10.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Уголовно-процессуальный закон Китая. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст: электронный.

¹¹ Тридцать вторая серия руководящих дел Верховной народной прокуратуры // Прокурорская газета. – 2021. – Вып. 2. – 10 декабря.

¹² Сюй Ридан. Десять лучших случаев судебного надзора в 2021 г. // Прокурорская газета. – 2022. – Вып. 3. – 22 января.

торые бежали за границу после совершения коррупционных преступлений в Китае и осуществления международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Закон о международной уголовно-правовой помощи 2018 г. обеспечивает основу и руководящие принципы для Китая и зарубежных стран по оказанию взаимной помощи в расследовании уголовных дел, следственных действиях, уголовном преследовании, судебном разбирательстве и приведении в исполнение смертных приговоров, а также содержит нормативные рекомендации по международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией. В Законе о надзоре 2018 г. специально предусмотрена глава «Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией» и разъясняются обязанности Национальной комиссии по надзору координации международных антикоррупционных обменов и сотрудничества с другими странами, регионами и международными организациями, а также по организации выполнения международных договоров о борьбе с коррупцией.

Опыт Китая в борьбе с коррупцией позволяет повысить эффективность антикоррупционной работы путем укрепления международного сотрудничества. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Необходимо активизировать международные усилия по преследованию беглецов, содействовать международному сотрудничеству в рамках многосторонних структур, таких как Группа двадцати, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество и Конвенция ООН против коррупции, провести крупные спецоперации и закинуть широкую сеть для наказания за коррупцию. Пусть некуда спрятаться тем, кто бежал, и пусть те, кто пытается бежать, лишаются своих иллюзий» [1, с. 166].

Помимо присоединения Китая к Конвенции ООН против коррупции, при содействии правительства Китая на Пекинской конференции АТЭС, состоявшейся в 2014 г., принята Пекинская декларация о борьбе с коррупцией и сформулированы Руководящие принципы АТЭС по реализации Закона о предотвращении взяточничества и борьбе со взяточничеством. Проведенный в 2016 г. саммит G20 в Ханчжоу обнародовал Принципы высокого уровня Группы двадцати в борьбе с коррупцией, преследованию беглых преступников и возвращению активов. В 2017 г. опубликовано совместное заявление Китая и АСЕАН о всестороннем усилении противодействия коррупции и эффективного сотрудничества, в 2022 г. на 14-й встрече лидеров БРИКС принята Инициатива БРИКС по предотвращению коррупции и т.д. Ряд действий и мер, предпринятых Китаем, эффективно повысили научность и справедливость международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, привлекли больше стран и регионов к повестке дня международного сотрудничества в борьбе с коррупцией и активно способствовали глобализации Конвенции ООН против коррупции [5, с. 59]. По состоянию на октябрь 2020 г. Китай заключил 59 договоров об экстрадиции и 61 – об оказании уголовно-правовой помощи [6, с. 33]. С подписанием указанных международных антикоррупционных конвенций Китай вместе с международным сообществом построил международно-правовой барьер против коррупции, устранив шансы коррумпированных элементов сбежать за границу после совершения преступления.

Благодаря усилиям Китая, направленным на активное развитие международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией, за последние пять лет в результате проведения антикоррупционной операции «Небесная сеть» обнаружено в общей сложности 7089 лиц, скрывающихся от правосудия, в том числе 1992 члена партии и государственного служащего, возвращено 35,24 млрд юаней, а также 61 человек из списка «Красный циркуляр» привлечен к ответственности¹³. Достижение этого результата неразрывно связано с развитием эффективного международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Совершенствуя свою внутреннюю правовую систему и укрепляя международное сотрудничество, Китай добился значительных успехов в борьбе с коррупцией. Однако страна все еще сталкивается с рядом проблем, одной из которых является развитие внутренней антикоррупционной правовой системы или в области международного антикоррупционного сотрудничества. Несмотря ни на что, постоянно оптимизируя правовую систему в борьбе с коррупцией, создавая культуру честности и укрепляя международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, Китай, безусловно, сможет работать с другими странами мира над созданием честной и эффективной среды, чтобы улучшить благосостояние каждого.

¹³ Отчет о работе XX Национальному съезду Коммунистической партии Китая XIX Центральной комиссии по проверке дисциплины // Хайнань Дейли. – 2022. – 28 октября.

Список литературы

1. *Си Цзиньпин*. Си Цзиньпин об управлении: в 4 т. – Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2017. – Т. 2.
2. *Си Цзиньпин*. Си Цзиньпин об управлении: в 4 т. – Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2022. – Т. 4.
3. *Си Цзиньпин*. Си Цзиньпин говорит об управлении страной. – Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2014.
4. *Чжао Бинчжи, Чжан Кивэй*. Программа уголовного правосудия с точки зрения антикоррупционной уголовной политики в новую эпоху // Журнал Шанхайского института политических наук и права. – 2022. – № 1.
5. *Лю Линь, Сун Вэй*. Китайская практика международного сотрудничества в борьбе с коррупцией // Народный форум. – 2022. – № 14.
6. *Фэн Вэйго*. Десятилетний обзор и будущие перспективы антикоррупционного уголовного управления // Национальное управление. – 2022. – № 14.

References

1. *Si Czin'pin*. Si Czin'pin ob upravlenii: v 4 t. – Pekin: Vajven' chuban'she, 2017. – T. 2.
2. *Si Czin'pin*. Si Czin'pin ob upravlenii: v 4 t. – Pekin: Vajven' chuban'she, 2022. – T. 4.
3. *Si Czin'pin*. Si Czin'pin govorit ob upravlenii stranoj. – Pekin: Vajven' chuban'she, 2014.
4. *Chzhao Binchzhi, Chzhan Kivej*. Programma ugovnogo pravosudiya s točki zreniya antikorrupcionnoj ugovnoy politiki v novuyu epohu // Zhurnal Shanhajskogo instituta politicheskikh nauk i prava. – 2022. – № 1.
5. *Lyu Lin', Sun Vej*. Kitajskaya praktika mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s korrupciej // Narodnyj forum. – 2022. – № 14.
6. *Fen Vejgo*. Desyatiletnij obzor i budushchie perspektivy antikorrupcionnogo ugovnogo upravleniya // Nacional'noe upravlenie. – 2022. – № 14.